

ТЕОРИЯ • THEORY

Научная статья

Э. В. Будаев

Лингвокогнитивный подход к анализу текста

Аннотация. Когнитивные науки, включенные в 2021 г. в номенклатуру научных специальностей, предлагают новые подходы для анализа текста. Цель статьи – представить предмет и методы когнитивистики как в теоретическом, так и практическом аспектах. Лингвистический анализ текста прошел через несколько этапов эволюции, на каждом из которых накапливались критические аспекты, высвечивающие необходимость поиска новых подходов. В лингвистике сложилось три таких подхода: структурный, коммуникативный, когнитивный. Структурная парадигма позволяла решать научные задачи на примере простых языковых единиц, но испытывала серьезные трудности при изучении сложных эмерджентных феноменов, к которым относится текст. Часть этих сложностей удалось нивелировать путем включения в методологический багаж лингвиста коммуникативного подхода. Вместе с тем значительный пласт факторов, влияющих на смыслопорождение текста, оставался за рамками исследовательского фокуса. В результате в языкознании сформировался лингвокогнитивный подход к анализу текста, который позволил включить в анализ не только языковые структуры, но и самый широкий спектр когнитивных структур (концепты, фреймы и слоты, прототипы, категории, концептуальные оппозиции, гештальты, ментальные пространства и модели, концептуальные метафоры, прецедентные феномены, семантические сети) и когнитивных операций (концептуализация, категоризация, инференция, каузальная атрибуция, концептуальные проекции, блендинг). Таким образом, лингвокогнитивный подход к анализу текста, направленный на изучение семантических процессов как ментальных процессов, повышает эвристичность научных изысканий.

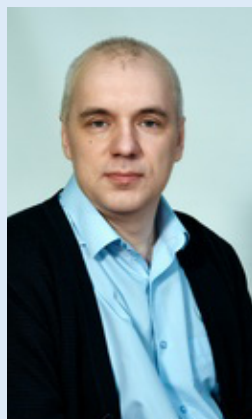
Ключевые слова: когнитивная наука, когнитивная лингвистика, анализ текста, когниция, концепт, когнитивный метод, лингвокогнитивный метод

Для цитирования: Будаев Э. В. Лингвокогнитивный подход к анализу текста // Книга. Чтение. Медиа среда. 2023. Т. 1, № 1. С. 21–28. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-3>.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023

Получена после доработки 10.05.2023

Принята для публикации 10.06.2023

Будаев Эдуард Владимирович

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета,
ул. Красногвардейская, 57, Нижний Тагил, 622031, Россия,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
и русской филологии*

ORCID: 0000-0003-2137-1364

e-mail: aedw@rambler.ru

© Э. В. Будаев, 2023

E. V. Budaev

Linguocognitive Approach to Text Analysis

Budaev Eduard Vladimirovich

Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, The Branch of the Russian State Professional Pedagogical University,
Krasnogvardeyskaya str., 57, Nizhny Tagil, 622031, Russia,
Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, Department of Foreign Languages and Russian Philology
ORCID: 0000-0003-2137-1364
e-mail: aedw@rambler.ru

Abstract. Cognitive sciences were officially included in the nomenclature of scientific specialties in Russia in 2021. However, the issue of the subject and method of cognitive science in general and its projection on text analysis in particular remains little known to the general scientific community. Linguistic text analysis has gone through several stages of evolution. Each of them accumulates the critical aspects highlighting the necessity to search for new approaches. There are three such approaches in linguistics: structural, communicative, cognitive. The structural paradigm made it possible to solve scientific problems using the example of simple language units. However, it was experiencing serious difficulties in studying complex emergent phenomena, to which the text belongs. Some of these difficulties were leveled by including a communicative approach in the linguist's methodological baggage. At the same time, a significant layer of factors influencing on the meaning generation of the text remained outside the scope of the research focus. As a result, the linguocognitive approach to text analysis was formed in linguistics. This made it possible to include not only linguistic structures, but also the widest range of mental structures (concepts, frames and slots, prototypes, categories, conceptual oppositions, gestalts, mental spaces and models, conceptual metaphors, precedent phenomena, semantic networks) and cognitive operations (conceptualization, categorization, inference, causal attribution, conceptual projections, blending) in the analysis. Thus, the linguocognitive approach to text analysis increases the heuristics of scientific research due to it is aimed at studying of semantic processes as mental processes.

Keywords: cognitive science, cognitive linguistics, text analysis, cognition, concept, cognitive method, linguocognitive method

Citation: Budaev E. V. Linguocognitive Approach to Text Analysis // Book. Reading. Media. 2023. Vol. 1, no. 1. P. 21–28. <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-3>.

Received 12.04.2023

Revised 10.05.2023

Accepted 10.06.2023

Введение

После выхода монографии Томаса Куна «Структура научных революций» понятие научной парадигмы получило широкое распространение в научном дискурсе. Под парадигмами Т. Кун понимал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» (Кун, 2003, с. 13). Используя понятийный аппарат Т. Куна при описании различных предметных областей, исследователи рассматривают эволюцию научного знания как смену научных парадигм (научную революцию). В лингвистике сложилось три парадигмы, применяемых к анализу текста: структурная, коммуникативная, когнитивная. В 2021 г. в Российской Федерации когнитивные науки были официально включены в номенклатуру научных специальностей, вместе

с тем вопрос о предмете и методе когнитивной науки в целом и его проекции на анализ текста в частности остается малоизвестным широкому научному сообществу. Решению этой насущной проблемы как в теоретическом, так и практическом аспектах посвящена настоящая статья.

Структурный подход

Первая парадигма – структурная – доминировала в первой половине XX в. В рамках структурного метода были разработаны разнообразные методики (опозиционный анализ, компонентный анализ, дистрибутивный анализ, трансформационный анализ и др.), позволявшие эффективно решать научные задачи на фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Структурный подход оказался менее продуктивным при изучении лексическо-семантического

уровня языка, но наиболее рельефно недостатки структурализма проявились на уровне анализа текста. В структурной лингвистике «текст был только материалом для анализа, он рассматривался как среда, в которой функционируют различные языковые единицы» (Бабенко, Казарин, 2009, с. 12).

В результате такого подхода лингвистический анализ терял эвристичность по мере усложнения языковых единиц, выбираемых в качестве объекта для исследования. Причины такого положения дел были заложены в самой методологии, основывавшейся на постулате Ф. де Соссюра о необходимости разделения языка как системы знаков и речи как процесса использования языка (Соссюр, 2016, с. 40–41). В задачи лингвистики входил анализ структуры языка и отношений между языковыми единицами, а речь выносилась за рамки исследовательского интереса. Как следствие в структурной лингвистике утвердился текстоцентричный подход, который игнорировал широкий спектр факторов, игравших важную роль в порождении семантики текста.

Коммуникативный подход

Кризис структурализма во второй половине XX в. привел к формированию коммуникативной парадигмы, позволявшей учитывать не только собственно лингвистические феномены, но и широкий экстралингвистический контекст, что значительно повысило эвристичность изысканий в области анализа текста и обогатило методологию языкознания достижениями лингвистической прагматики, дискурсологии, социолингвистики. Лингвисты начали анализировать не только собственно языковые единицы, наполнявшие текст, и отношения между этими единицами, но и внетекстовые факторы коммуникации – коммуникантов (автора и читателя), интенции и канал коммуникации. Анализ текста все чаще представлялся как анализ дискурса, в котором важное место отводилось прагматическим факторам. Таким образом, исследователи изучали не изолированный текст *per se*, а единство текста и коммуникативной ситуации.

Вместе с тем коммуникативная парадигма также столкнулась с проблемами описания смыслопорождения. Включая в исследование текста фактор автора и читателя, коммуникативный подход не фокусировал внимание на мыслительных процессах, игравших решающую роль в семантических процессах. Этому способствовала методологическая инерция структурализма, согласно которому семантика рассматривалась как структурная часть языковой системы, а не как феномен ментальной природы.

С 80-х гг. XX в. в лингвистике формируется когнитивная парадигма, направленная на изучение ментальных структур и процессов, задействованных в процессах создания и восприятия текста.

Когнитивный подход к анализу текста сложился в рамках когнитивной науки (когнитологии, когнитивистики) – междисциплинарной области исследований, предметом которой является когниция.

Когниция

Слово *когниция* восходит к латинскому слову *cognitio* что означает «познаю», но как термин это слово пришло в русский язык из английского *cognition* (познание). Вместе с тем важно иметь в виду, что когниция и познание не одно и то же. Под познанием традиционно понимается совокупность процессов и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. Познание – получение проверенного на практике истинностного знания. Когниция же – процесс и результат получения, хранения и обработки любой ментальной информации, безотносительно к ее истинности и объективности. Когниция охватывает все представления о действительности, любые единицы содержания субъективного мира и процессы оперирования этими единицами. Если познание – предмет гносеологии (эпистемологии), то когниция – предмет когнитологии.

Также когниция не является синонимом мышления. Мышление – «высшая ступень познания и идеального освоения мира в формах теорий, идей, целей человека. Опираясь на ощущения, восприятия, мышление преодолевает их ограниченность и проникает в сферу сверхчувственных, существенных связей мира, в сферу его законов» (Краткий философский словарь, 2008, с. 237). Мышление – высшая ступень познания, то есть является частью познавательного процесса, а познание, как уже было отмечено, не равно когниции.

Наконец, когницию неверно уподоблять сознанию. Сознание — состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий. Когниция — процессы получения, хранения и обработки ментальной информации, которые могут протекать как сознательно, так и подсознательно. К идеям Л. С. Выготского, изложенным в его книге «Мышление и речь» (Выготский, 1934), восходит традиция возводить сознание к внутренней речи, которая в свою очередь является производной от внешней речи. Когниция же является свойством высокоорганизованных биологических систем (не только человека) и не детерминирована речью (не все ментальные структуры вербализуются).

Как отмечает Е. С. Кубрякова, когниция означает не только познание как процесс достижения знания, но и само знание как его результат (Кубрякова, 1994, с. 35). По этой причине когнитивная наука ставит своей целью исследовать как процессы восприятия, категоризации,

классификации и осмысления мира, так и системы репрезентации и хранения знаний.

Очевидно, что когнитивная наука по определению должна была быть междисциплинарной, в виду сложности ее предмета. В состав когнитивной науки входят различные дисциплины, изучающие когницию с разных сторон: когнитивная психология, рассматривающая корреляцию когниции, поведения и психических процессов; когнитивная антропология, анализирующая проявления когниции в культурных системах; когнитивная история, реконструирующая когницию через анализ артефактов и социальных процессов прошлого; когнитивная нейробиология, изучающая нервную систему как материальный субстрат когниции; когнитивная лингвистика, исследующая взаимовлияние когниции и языка.

Когнитивный и лингвокогнитивный методы

Первая проблема, которая возникает перед когнитологами, заключается в том, что когницию невозможно изучать непосредственно, а только через ее проявления в языке, поведении, артефактах, физиологических процессах. Поэтому когнитивный метод сложился как изначально двухэтапный процесс, в котором первый этап включает анализ эмпирических данных, а второй – моделирование когниции (Будаев, 2020). Если убрать из метода первый этап, то останутся эмпирически неподтвержденные гипотезы о когниции. Если вынести за скобки моделирование, останется традиционный (биологический, лингвистический, психологический) анализ эмпирических данных, не имеющий отношения к когнитивной науке, потому что за скобками оказывается сам предмет когнитологии – когниция.

Таким образом, принцип двух этапов исследования позволяет легко различать когнитивные и некогнитивные исследования. Почти два десятилетия назад, на заре становления когнитивной лингвистики, терминология часто носила лозунговый характер, вследствие чего наблюдалось устойчивое, почти постоянное неразличение ментальных и языковых явлений, смешение концептов и языковых средств их репрезентации (Попова, Стернин, 2001). Слабая сторона некоторых современных исследований текста, формально выполненных в русле когнитивной науки, заключается в том, что их авторы ограничиваются традиционными методиками, то есть по сути работают в рамках некогнитивных парадигм. Декларация изучения способов объективации (для лингвистов вербализации) ментальных феноменов еще не является когнитивным анализом. Если в лингвистическом исследовании используются, например, методики структурно-семантического, дискурсивного или этимологического анализа

для описания вербализации каких-либо концептов, но отсутствует когнитивное моделирование, то не приходится говорить о применении когнитивного метода.

Синтез эмпирических методов и когнитивного моделирования создает уникальность когнитивного метода, не привязанного к методологии какой-либо одной науки. Когнитивный метод является междисциплинарным по своей природе и не может быть монополизирован какой-либо одной научной дисциплиной. Таким образом, когнитивный метод позволяет изучать когницию через эвристики различных когнитивных дисциплин, а лингвокогнитивный метод выступает вариантом реализации когнитивного метода, использующим возможности языкознания.

Лингвокогнитивный метод – ведущий способ анализа текста в когнитивной лингвистике, научном направлении, в центре внимания которого находится язык как когнитивный механизм и когниция в ее языковом отражении (Болдырев, 2019; Скребцова, 2018; Haselow, Kaltenböck, 2020; Mody, 2017; Wen, Taylor, 2021; Winters, Nathan, 2020). В когнитивной лингвистике разработано несколько теорий, составляющих ядро этого научного направления: теория идеализированных когнитивных моделей, теория концептуальной метафоры и метонимии, теория ментальных пространств и концептуальной интеграции, теория прототипов и категориальная семантика Э. Рош, теория этнокультурной семантики ключевых культурных концептов А. Вежбицкой, теория фреймов М. Минского и Ч. Филлмора.

Лингвокогнитивный подход подразумевает рассмотрение семантических структур как ментальных структур. При таком подходе значения лексем являются не структурными компонентами плана содержания языковых знаков, а «точками доступа» к обширному хранилищу информации, связанному с определёнными ментальными (когнитивными) структурами. Соответственно анализ текста – это не только и не столько анализ значений входящих в него слов и ситуации актуализации текста, но и анализ когнитивных структур, вербализованных в тексте. Отсюда возникает необходимость инвентаризации когнитивных структур и процессов.

Концепты

Когнитологи изучают широкий спектр когнитивных структур, задействованных в формировании содержательной стороны текста: фреймы и слоты, ментальные модели, прототипы, категории, концептуальные оппозиции, гештальты, ментальные пространства и модели, концептуальные метафоры, прецедентные феномены, семантические сети и др. Список когнитивных структур наполнен терминами

из разных наук. Так, термин фрейм пришел из области искусственного интеллекта, гештальт – из психологии, метафорическая модель – из лингвистики и т. д. Среди этих структур наибольшее внимание лингвистов привлекают концепты.

Концепт как научный термин используется для описания представлений «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» (Кубрякова и др., 1996, с. 90). Концепты формируются из осмысления сходных образов, в результате которого возникает понятийный компонент, который составляет ядро концепта. Таким образом, понятие не является синонимом концепта, а выступает в качестве одного из компонентов содержания концепта. Концепт «отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» (Телия, 1996, с. 96).

Хотя для обозначения концептов часто используют слова естественного языка, между лексемами и концептами отсутствуют жесткие соответствия. Часть концептов находят отражение в языке, другие концепты могут не иметь способов вербализации. Один концепт может вербализоваться в нескольких лексемах, и одна лексема может активировать разные концепты. Наиболее контрастно различия между значениями слов и концептами проявляются в сопоставительном аспекте, что можно проиллюстрировать с помощью нижеследующего примера.

Советские школьники учили басню И. А. Крылова «Волк и ягненок», в которой персонаж Волка превосходит силой беззащитного ягненка и пользуется своим положением, понимая собственную безнаказанность. Демонстрируя грубость и игнорируя логические аргументы, Волк заканчивает разговор с ягненком словами: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» – и утаскивает ягненка в лес. Учителя в тюркоязычных советских республиках сталкивались с проблемой: школьники отказывались учить эту басню ввиду вопиющей недостоверности образа волка. Если для представителя русской лингвокультуры концепт волка обладает признаками *сильный, голодный, жестокий, агрессивный*, что вполне согласуется с поведением волка в басне, то тюркский концепт включает в себя признаки *благородный, божественный сын, прародитель тюрков* (об образе волка в картине мира тюркских народов см. (Губогло, 2006)), что вызывает когнитивный диссонанс с сюжетом басни (благородный волк не мог вести себя столь подлым образом, как это описал И. А. Крылов).

Таким образом, слово представляет собой не столько языковую единицу с заданным набором значений в словарях, сколько способ активизации признаков концепта, которые могут сильно варьировать от культуры к культуре и от одной языковой личности к другой языковой личности.

Приведем еще один пример. В дискурсе европейских стран регулярно встречаются сравнения правителей государства с солнцем. Так, французского короля Людовика XIV называли «*король-солнце*» (*Louis XIV Le Roi Soleil*). Древнерусского князя Владимира Святославича, крестившего Русь, также называли *Владимир Красное Солнышко*. Данные номинации несут в себе мелиоративные коннотации, связанные с представлениями о солнце как об источнике света и тепла, от которого зависит вся жизнь на земле. Солнце служит источником благополучия для всех людей и равномерно дарит свет и тепло как аристократу, так и простолюдину. Вместе с тем попытки сравнить султана исламского государства с солнцем могли стоить автору жизни. В монографии Б. Льюиса (Lewis, 1991), посвященной политическому дискурсу ислама, показано, что исламский правитель чаще сравнивается с благодатной тенью, скрывающей подданных от палящих лучей солнца. При этом данная метафора содержит не только природный, но и религиозный образ (султан – тень Бога на земле).

Эти примеры показывают, что оперирование значениями слов без анализа признаков концептов не позволяет адекватно описывать смыслы текстов, то есть лингвокогнитивный метод приносит значимые эвристики в лингвистический анализ текста.

Конструктивизм в лингвокогнитивном анализе

Когнитивный подход к анализу текста подразумевает вовлечение в исследовательский фокус не только когнитивных структур и процессов автора текста, но и когнитивной деятельности читателя. Представление о том, что понимание текста есть операция над когнитивными структурами, верно, но недостаточно, потому что формирует модель читателя, который пассивно декодирует концептуальные признаки, заложенные автором в текст. В действительности читатель является соавтором процесса смыслопорождения наряду с автором текста. В процессе чтения текста человек не только реконструирует концепты, но и активно создает собственные ментальные модели. Многие мыслители из разных наук (Ж. Пиаже, У. Найссер, Г. Бейтсон, У. Матурана, Ф. Варела и др.) высказывали мысль о том, что человек не только ментально отражает окружающий мир, но и конструирует его (отсюда название такой эпистемологической

позиции – конструктивизм). Когнитивный аппарат человека – не зеркало, а активный инструмент порождения смыслов, сформировавшийся с целью адаптации человека к окружающему миру.

Как отмечают основатели теории аутопоэзиса У. Матурана и Ф. Варела, функция языка «состоит в том, чтобы ориентировать ориентируемого в его когнитивной области, не обращая внимания на когнитивную область ориентирующего <...> Строго говоря, никакой передачи мысли между говорящим и его слушателем не происходит. Слушатель сам создает информацию, уменьшая неопределенность путем взаимодействий в собственной когнитивной области» (Матурана, Варела, 2019). Схожие идеи высказывали и отечественные мыслители. Так, литературовед Ю. М. Лотман констатировал, что «для того, чтобы достаточно сложное сообщение было воспринято с абсолютной идентичностью, нужны условия в естественной ситуации практически недостижимые. <...> Очевидно, что совпадение кодов передающего и принимающего в реальности возможно лишь в некоторой весьма относительной степени. Из этого неизбежно вытекает относительность идентичности исходного и полученного текстов» (Лотман, 1996, с. 13–14). Ему вторит российский психолингвист А. А. Леонтьев, описывая коммуникацию не как передачу информации от автора к читателю, а «как способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника (ситуативный, фрагментарный и в то же время непосредственный, т. е. образ "большого" мира, или глобальный, но выключенный из реальной деятельности и реального переживания этого мира, т. е. образ "малого" мира, мира абстракций)» (Леонтьев, 2003, с. 272).

Таким образом, важную роль в реконструкции смысла текста играют фоновые знания, анализ которых невозможен с помощью традиционного анализа текста, что требует обращения к когнитивным эвристикам. При этом фоновые знания – не статический набор структур, которые активируются при взаимодействии текста и читателя, а исходный материал для когнитивных операций.

Когнитивные операции

Лингвокогнитивный анализ текста направлен на моделирование как когнитивных структур, так и когнитивных процессов. Среди последних центральное место занимают процессы концептуализации, категоризации, инференции, каузальной атрибуции.

Концептуализация есть «членение потока информации о действительности на концепты и связывающие их отношения. В теории понимания текста и когнитивной психологии концептуализация рассматривается как многоэтапный

процесс, начинающийся с наложения на информационный поток символического формата, далее формата образцов и схем и т. д.» (Англо-русский словарь..., 2003, с. 73). Процесс концептуализации понимается в двух аспектах. В первом аспекте под концептуализацией имеется в виду формирование новых концептов, которые прежде не входили в индивидуальную концептосферу. Второй ракурс подразумевает процесс трансформации уже существующих в сознании читателя концептов. Для уточнения такого понимания иногда используется термин переконцептуализация.

Операция концептуализации тесно связана с категоризацией, под которой понимается «процесс классификации явлений действительности и его результаты» (Англо-русский словарь..., 2003, с. 50). Хотя категоризация является активным мыслительным процессом, многие категоризационные операции осуществляются подсознательно уже в детском возрасте (Bermudez, 2020). Среди базовых операций категоризации – определение пола человека, бинарная категоризация по критерию свой – чужой, категоризация по схеме герой – жертва – злодей.

Вместе с тем процесс понимания смысла текста не исчерпывается активизацией предзаданных когнитивных структур и операций. Немаловажное значение имеют стратегии чтения, нередко основанные на установке (в понятиях теории Д. Узнадзе). В общем виде можно выделить две такие стратегии.

Первая стратегия – резонансная активация. Еще в середине XX в. нейробиолог Д. Хебб описал принцип формирования и укрепления нейронных путей в мозге в результате повторения с помощью фразы «*neurons that fire together wire together*» («нейроны, которые активируются вместе, связываются вместе»). Чем чаще мозг выполняет определенную задачу, тем сильнее становится нейронная сеть и тем эффективнее решается задача с каждым последующим разом. Со временем этот процесс автоматизируется и активация одного из концептов сети ведет к активации всех концептов сети. Этот процесс основан на актуализации концептуальной сети в памяти и не требует активного участия читателя.

Вторая стратегия – поиск когерентности. Поиск на основе когерентности – это стратегический механизм, с помощью которого информация извлекается с целью соответствия ожиданиям или целям читателя (van den Broek, Rapp, Kendeou, 2005; van den Broek, Kendeou, 2008). Такой поиск может осуществляться из созданного к настоящему моменту эпизодического текстового представления, из предшествующих знаний или из самого текста (например, посредством ретроспективных просмотров в тексте). Таким образом,

поиск на основе когерентности похож на механизмы «поиска/усилия по смыслу», описанные конструкционистским взглядом на текст.

Заключение

Лингвистический анализ текста прошел через несколько этапов эволюции, на каждом из которых накапливались критические аспекты, высвечивающие необходимость поиска новых подходов. Структурная парадигма позволяет решать научные задачи на примере простых языковых единиц, но испытывает серьезные трудности при изучении сложных эмерджентных феноменов, к которым безусловно относится текст. Часть этих сложностей удалось нивелировать путем включения в методологический багаж лингвиста коммуникативного подхода. Вместе с тем значительный

пласт факторов, влияющих на смыслопорождение текста, оставался за рамками исследовательского фокуса. В результате в языкознании сформировался лингвокогнитивный подход к изучению текста, который позволил включить в анализ не только языковые структуры, но и самый широкий спектр ментальных структур (концепты, фреймы и слоты, прототипы, категории, концептуальные оппозиции, гештальты, ментальные пространства и модели, концептуальные метафоры, прецедентные феномены, семантические сети) и когнитивных операций (концептуализация, категоризация, инференция, каузальная атрибуция, концептуальные проекции, блендинг). Таким образом, лингвокогнитивный подход направлен на изучение семантических процессов как ментальных процессов, что повышает эвристичность научных изысканий.

Список источников / References

Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Москва : Азбуковник, 2003. 640 с. [Baranov AN and Dobrovolsky DO (eds.) (2003) English-Russian dictionary of linguistics and semiotics. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)].

Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. 6-е изд. Москва : Флинта, 2009. 495 с. [Babenko LG and Kazarin YuV (2009) Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice. Moscow: Flinta. (In Russ.)].

Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва : ЯСК, 2019. 480 с. [Boldyrev NN (2019) Language and knowledge system. Cognitive theory of language. Moscow: YaSK. (In Russ.)].

Будаев Э. В. Когнитивный метод: принцип двухуровневой структуры // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. 2. С. 168–173 [Budaev EV (2020) Cognitive method: two-level structure principle. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* 2: 168–173. (In Russ.)].

Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва : Соц.-экон. изд-во, 1934. 324 с. [Vygotsky LS (1934) Thinking and speech. Moscow: Sots.-ekon. izd-vo. (In Russ.)].

Губогло М. Н. Именем языка: очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. Москва : Наука, 2006. 498 с. [Guboglo MN (2006) In the name of the language: essays on ethno-cultural and ethno-political history of the Gagauz. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. Москва : ТК Велби, 2008. 496 с. [Alekseev AP (ed.) (2008) Brief philosophical dictionary. Moscow: TK Velbi. (In Russ.)].

Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 3–15 [Kubryakova ES (1994) The initial stages of the formation

of cognitivism: linguistics – psychology – cognitive science. *Voprosy jazykoznanija* 4: 3–15. (In Russ.)].

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 245 с. [Kubryakova ES, Demyankov VZ, Pankrats YuG and Luzina LG (1996) Brief dictionary of cognitive terms. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.)].

Кун Т. Структура научных революций. Москва : АСТ, 2003. 605 с. [Kuhn T (2003) The structure of scientific revolutions. Moscow: AST. (In Russ.)].

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. Москва : Смысл, 2003. 287 с. [Leont'ev AA (2003) Fundamentals of psycholinguistics. Moscow: Smysl. (In Russ.)].

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва : Языки русской культуры, 1996. 464 с. [Lotman YuM (1996) Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.)].

Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. Москва : УРСС, 2019. 320 с. [Maturana U and Varela F (2019) The tree of knowledge. Biological roots of human understanding. Moscow: URSS. (In Russ.)].

Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Истоки, 2001. 191 с. [Popova ZD and Sternin IA (2001) Essays on cognitive linguistics. Voronezh: Istoki. (In Russ.)].

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика. Классические теории, новые подходы. Москва : ЯСК, 2018. 391 с. [Skrebtsova TG (2018) Cognitive linguistics. Classical theories, new approaches. Moscow: YaSK. (In Russ.)].

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Москва : Либроком, 2016. 256 с. [Saussure F de (2016) General linguistics course. Moscow: Librocom. (In Russ.)].

Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : ЯСК, 1996. 288 с. [Teliya VN (1996) Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow: YaSK. (In Russ.)].

Bermudez JL (2020) Cognitive science: an introduction to the science of the mind. Cambridge: Cambridge Univ. Press. DOI: [10.1017/9781009064880](https://doi.org/10.1017/9781009064880).

Haselow A and Kaltenböck G (eds.) (2020) Grammar and cognition. Dualistic models of language structure and language processing. Amsterdam: John Benjamins. DOI: [10.1075/hcp.70](https://doi.org/10.1075/hcp.70).

Lewis B (1991) The political language of Islam. Chicago: Univ. of Chicago Press.

Mody M (ed.) (2017) Neural mechanisms of language. New York: Springer.

van den Broek P and Kendeou P (2008) Cognitive Processes in Comprehension of Science Texts: The Role of Co-Activation in Confronting Misconceptions. *Applied Cognitive Psychology* 22: 335–351.

van den Broek P, Rapp DN and Kendeou P (2005). Integrating memory-based and constructionist approaches in accounts of reading comprehension. *Discourse Processes* 39: 299–316.

Wen X and Taylor JR (eds.) (2021) The Routledge handbook of cognitive linguistics. New York: Routledge.

Winters ME and Nathan GS (2020) Cognitive linguistics for linguists. New York: Springer.